

МИФОТВОРЦЫ: Портал в Европу

Лорд Дансени
Прискорбная история
Тангобринда-ювелира
Серия «Книга чудес», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160807

Оригинал: LordDunsany, "Distressing Tale of Thangobrind the Jeweller"

Перевод:

Александр Юрьевич Сорочан

Аннотация

Следуйте за мной, леди и джентльмены, измученные Лондоном, следуйте за мной и те, кто устал от всего, что есть в известном мире – ибо здесь вы обретете новые миры.

Лорд Дансени

Прискорбная история Тангобринда-ювелира

Когда Тангобринд-ювелир слышал зловещий кашель, он сразу развернулся на узкой тропе. Он был вором с очень высокой репутацией, покровительствуемым высшими и избранными, ибо украл ни больше ни меньше, чем яйцо Муму, и за всю свою жизнь крал только четыре вида камней – рубины, алмазы, изумруды и сапфиры; и, как считали ювелиры, его честность была велика. И однажды Принц Торговец пришел к Тангобринду и предложил душу своей дочери за алмаз, который больше человеческой головы – за тот алмаз, который нужно было найти на коленях идола-паука, Хло-хло, в его храме Мунг-га-линг; ибо торговец слышал, что Тангобринд – это вор, которому можно довериться.

Тангобринд намазал маслом тело и выскользнул из своего магазина, и пошел тайно по тихим тропкам, и добрался до Снарпа прежде, чем кто-либо узнал, что он снова вышел на дело и извлек свой меч с законного места под прилавком. Далее вор передвигался только ночью, скрываясь днем и протирая острие меча, который он называл Мышь, поскольку оружие было наделено быстротой и ловкостью. Ювелир имел свои особые методы путешествия; никто не видел, как

он пересек равнины Зида; никто не видел, как он прибыл в Марск и Тлун. О, как он любил тени! Не единожды луна, выглянув неожиданно из-за туч, предавала обычных ювелиров; не так легко ей было разоблачить Тангобринда: сторожа видели только приседающую тень, которая рычала и смеялась: «Всего лишь гиена,» говорили они. Однажды в городе Аг один из стражников почти ухватил его, но Тангобринд был покрыт маслом и выскользнул у него из рук; только его голые ноги застучали где-то вдали. Он знал, что Принц Торговцев ждет его возвращения, его маленькие глазки открыты всю ночь и блестят от жадности; он знал, что дочь Принца лежит прикованной к ложу и рыдает ночь и день. Ах, Тангобринд знал все. И даже направляясь по делу, он почти позволил себе раз или два слегка улыбнуться. Но дело прежде всего, и алмаз, который он искал, все еще лежал на коленях Хло-хло, где находился в течение последних двух миллионов лет, так как Хло-хло создала мир и наделила его всеми вещами за исключением этой драгоценности, именовавшейся Алмазом Мертвеца. Драгоценный камень часто крали, но он легко возвращался обратно на колени Хло-хло. Тангобринд знал об этом, но он не был обычным ювелиром и надеялся перехитрить Хло-хло, забывая об амбициях, вожделении и о том, что все это – тщета.

Как проворно он шел своим путем, избегая ям Снуда! – то как ботаник, тщательно исследующий землю; то как танцор, прыгающий по рассыпающимся под ногами камням. Было

очень темно, когда он прошел мимо башен Тора, где лучники выпускают стрелы из слоновой кости в чужаков, чтобы какой-нибудь иностранец не изменил их законов, которые хоть и плохи, но не должны быть изменены простыми чужеземцами. Ночью они выпускают стрелы на звуки ног пришельцев. О, Тангобринд, был ли когда-нибудь ювелир, подобный тебе! Он тащил за собой два камня на длинных шнурах, и в них стреляли лучники. В самом деле влекущей была ловушка, которую установили в Воте – изумруды, сваленные у ворот города. Но Тангобринд разглядел золотой шнур, поднимающийся на стену от каждой драгоценности, разглядел и камни, которые свалятся на него, если он коснется сокровищ; так что он оставил их в покое, хотя оставил их со слезами, и наконец прибыл в Тет. Там все люди поклоняются Хло-хло; хотя они и верят в других богов, как миссионеры свидетельствуют, но только как в жертвы для охоты Хло-хло, который носит Их атрибуты, как утверждают эти люди, на золотых крючках своего охотничьего пояса. Из Тета он прибыл в город Мунг и храм Мунг-га-линг, и вошел туда и увидел идола-паука Хло-хло, сидящего Алмазом Мертвеца на коленях, и взирающего на мир подобно полной луне, но полной луне, увиденной сумасшедшим, который спал слишком долго в ее лучах, ибо в Алмазе Мертвеца была нечто зловещее и ужасное, будто предсказание будущих событий, о которых здесь лучше не упоминать. Лицо идола-паука было освещено этим фатальным драгоценным камнем; не было в храме

иною источника света. Несмотря на отвратительные члены и демоническое тело идола, его лик был безмятежен и очевидно бесчувствен.

Небольшой приступ страха испытал Тангобринд ювелир, мгновенную дрожь – не больше; дело прежде всего, и он надеялся на лучшее. Тангобринд поднес жертвенный мед Хло-хло и простерся перед идолом. О, как он был хитер! Когда священники прокрались из темноты, чтобы упиться медом, они рухнули без чувств на пол храма, поскольку наркотик был подмешан в мед, поднесенный вором Хло-хло. И Тангобринд-ювелир подхватил Алмаз Мертвеца, положил его на плечо и потащил прочь от святыни; и Хло-хло, идол-паук, не сказал на это ничего, только раскатисто рассмеялся, как только ювелир закрыл дверь. Когда священники пробудились от наркотика, подмешанного в жертвенный мед Хло-хло, они помчались в маленькую тайную комнату с выходом к звездам и составили гороскоп вора. То, что они увидели в гороскопе, казалось, удовлетворило священников.

Это было бы непохоже на Тангобринда – возвращаться той же дорогой, которой пришел. Нет, он прошел другой дорогой, несмотря на то, что она вела к узкой тропе, ночному дому и паучьему лесу.

Город Мунг возвышался у него за спиной, балкон над балконом, затмевая половину звезд, пока вор уходил все дальше. Когда мягкий звук бархатных ног раздался у него за спиной, он отказался поверить в самую возможность того, чего

боялся; и все же его торговые инстинкты подсказали ему, что вообще-то любой шум, идущий по следам алмаза ночью, не слишком хорош, а этот алмаз принадлежал к числу самых огромных, когда-либо попадавших в его деловые руки. Когда он ступил на узкий путь, ведущий к лесу пауков, Алмаз Мертвеца стал холоднее и тяжелее, и бархатная поступь, казалось, пугающе приблизилась; ювелир остановился и слегка заколебался. Он посмотрел назад; там не было ничего. Он прислушался внимательно; теперь не раздавалось ни единого звука. Тогда он подумал о слезах дочери Принца Торговцев, душа которой была ценой алмаза, улыбнулся и отважно двинулся вперед. И апатично следила за ним, на узкой тропе, мрачная подозрительная женщина, чей единственный дом – Ночь. Тангобринд, услышав снова звук таинственных ног, не чувствовал более легкости. Он почти достиг конца узкой тропы, когда женщина вяло издала тот самый зловещий кашель.

Кашель был слишком значителен, чтобы его можно было проигнорировать. Тангобринд развернулся и сразу увидел то, чего боялся. Идол-паук не остался у себя дома. Ювелир мягко опустил алмаз на землю и выхватил свой меч по имени Мышь. И затем началась та знаменитая битва на узкой тропе, к которой мрачная старуха, чей дом – Ночь, проявила совсем немного интереса. Для Идола-паука, как можно было заметить сразу, это была всего лишь ужасная шутка. Для Ювелира же схватка была исполнена самой мрачной серьез-

ности. Он боролся и задыхался и медленно отступал назад по узкой тропе, но он наносил Хло-хло все время ужасные длинные и глубокие раны по всему огромному, мягкому телу идола, пока Мышь не покрылся кровью. Но наконец постоянный смех Хло-хло стал слишком мучителен для нервов ювелира, и, еще раз ранив своего демонического противника, он остановился в ужасе и усталости у дверей дома по имени Ночь у ног мрачной старухи, которая, издав единожды зловеший кашель, больше никак не вмешивалась в дальнейший ход событий. И оттуда забрали Тангоюринда-ювелира те, в чьи обязанности это входило, в дом, где висели двое, и подвесив его на крюк по левую сторону от этих двоих, они нашли смельчаку-ювелиру достойное его место; так пала на него карающая длань, которой он боялся, и об этом знают все люди, хотя это и было так давно; и таким образом несколько уменьшилась ярость завистливых богов.

И единственная дочь Принца Торговцев испытывала так мало благодарности за это великое избавление, что обратилась к респектабельности воинственного рода, и стала агрессивно унылой, и назвала своим домом Английскую Ривьеру, и там банально вышивала чехольчики для чайников, и в конце концов не умерла, а скончалась в своей резиденции.